

7. рисунки и схемы, наглядно и доступно представляющие тот или иной процесс или ситуацию и незаменимые при объяснении учебного материала даже учащимся начальной школы;

8. графы, визуализирующие переходы или связи понятий, событий, процессов;

9. ментальные карты знаний, процессов, сущностей. Последние пока мало применяются в образовательном процессе, хотя их потенциал превосходит традиционные опорные конспекты, поскольку напрямую отражает возможное движение мысли при знакомстве с проблемой (материалом) и принятии решения;

10. миниатюры – пиктограммы, иконки, указатели. Представители второй группы обладают повышенными коммуникативными возможностями, особенно в этом плане выделяются например, пиктограммы.

Наиболее часто используемый вид инфографики – символ, миниатюрное изображение, несущее серьезную семантическую нагрузку. В этой части инфографики входит в сферу функционирования семиотики. Пиктограммы и графические акценты /миниатюры заключают в себе элементы указующей или декларирующей (условно назовем ее «директивной») инфографики, например, стрелки переходов по ресурсам вверх–вперед–назад–дальше, восклицательный или вопросительный знаки, миниатюры и т.п. Семиотическое начало явно прослеживается и в легенде к диаграммам – локальная договоренность об обозначениях или маркировке информации, относящейся к критериально-различным объектам или признакам.

Существуют и более сложные объекты инфографики, создающие полновесное графическое повествование – *комбинирующие тексты, таблицы и изображения (например, фотографии) с видами элементарной инфографики* – картами, диаграммами, схемами, указателями. Такого рода коллаж, наделенный интерактивными свойствами, способен передавать не образы, а объединяющие их концепции.

Итак, инфографика – это визуальное представление информации. Используется там, где сложную информацию нужно представить быстро и четко.

ОСВЕЩЕНИЕ ТЕРРАКТОВ В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ

С. Служаева

б курс, социологический факультет

Научный руководитель – ст.прев. А.П. Аржанов

Актуальность темы освещения терактов в российской прессе в настоящее время обусловлена тем, что террор становится все более распространенной формой политической борьбы. Организаторы терактов при этом активно используют средства массовой информации с целью пропаганды своих идеалов, целей и идей. В этих условиях еще более актуальной

становится проблема изучения терроризма как явления, определения стратегии борьбы с ним и принципов, которых следует придерживаться журналистам при освещении терактов.

Современный терроризм невозможно представить себе без информационного обеспечения СМИ, по одной простой причине - ему требуются каналы передачи информации, ведь одна из важнейших целей террористов – массовое устрашение, распространение всеобщей паники и психоза, создание у граждан ощущения бессилия перед лицом террористической угрозы. Все это должно привести к подчинению и установлению тотального контроля.

Неслучайно некоторые специалисты называют деятельность террористов и тех, кто их защищает, PR-кампанией. Известны даже факты, когда выпускники факультетов PR американских вузов давали консультации арабским экстремистам.

Терроризм оказывает разрушительный эффект на стандарты журналистики. Журналисты в экстремальных ситуациях, порой, теряются, что крайне негативно сказывается на качестве их работы. Самым ярким тому примером стал захват заложников в Театральном центре на Дубровке в Москве 23-26 октября 2002 года. Сразу после тех трагических событий министр печати Михаил Лесин отметил следующее: «в истории с захватом на Дубровке некоторые журналисты продемонстрировали абсолютный пофигизм по отношению к людям».

В этих условиях власти предпринимают попытки разработать документы, регламентирующие поведение журналистов в экстремальных ситуациях.

После терактов, прогремевших 29 марта в Москве на станциях метро «Лубянка» и «Парк культуры», парламентарии высказали в адрес Союза журналистов России претензии по поводу незрелищного, по их мнению, освещения терактов некоторыми СМИ. Информационное агентство «Интерфакс» цитировало заявление секретаря союза Михаила Федотова: "Если у господина Васильева (глава комитета Госдумы по безопасности Владимир Васильев - ИФ) есть претензии к журналистам, которые не соблюдают этические принципы при освещении терактов, мы с удовольствием их рассмотрим в рамках общественной коллегии по жалобам на прессу. Но в любом случае эти жалобы должны быть конкретные – с именами авторов, названиями СМИ и публикаций".

Необходимость выработки единых стандартов в освещении терроризма очевидна. Эти стандарты должны положить конец взаимным обвинениям в применении двойных стандартов. Союз журналистов России предложил мировому сообществу журналистов, редакторов, издателей и вещателей выработать эти стандарты. Они, по мнению крупнейшего журналистского сообщества страны, должны быть едиными и достаточно детализированными применительно к конкретным ситуациям. «Принципиально важно, чтобы эти ориентиры были выработаны самим сообществом

при участии психологов, социологов, этнологов и других экспертов, а не навязаны извне. Они должны соблюдаться всеми СМИ и уважаться властями», – подчеркивалось в заявлении СЖР, опубликованном на сайте «Медиа-онлайн».

Данная проблема в России стала сверхактуальной не так давно. Этим обусловлен недостаток специальной литературы на эту тему. Наиболее полное отражение она находит в периодической печати и в критических статьях.

Одним из первых органическую связь между терроризмом и журналистикой увидел Юрий Грифонов – писатель и публицист. Также глубокую связь между террористами и СМИ выявил американский исследователь Брюс Хоффман в книге «Терроризм: Взгляд изнутри».

Этические принципы российской журналистики определены достаточно широко в работах таких авторов, как Г.В. Лазутина, С.А. Муратов, Г.В. Кузнецова, М.И. Шостак и др. Наиболее близко данную тему затрагивают Г.В. Лазутина в учебном пособии «Профессиональная этика журналиста» и С.А. Муратов в пособии «Телевизионное общение в кадре и за кадром». Правовое и этическое регулирование регламентируют законодательные акты и профессиональные кодексы, по которым даются определения понятий и конкретные рекомендации.

В экстремальных условиях теракта журналисты порой кидаются из одной крайности в другую: выдают в печать все, что известно о теракте или сводят к минимуму количество сообщений. Следует помнить, что самоустраиваясь в критические моменты от роли наиболее достоверного информатора, средства массовой информации отдают аудиторию во власть различного рода домыслов, дезориентирующих общественное сознание и усугубляющих ситуацию.

Как отмечает С.А. Муратов, «журналисты должны следовать профессиональным рекомендациям, чтобы не могло возникнуть альтернативы «показывать плохо» и «ничего не показывать» (оба выбора свидетельствуют о журналистской некомпетентности)».

Основным руководством к действию журналиста при освещении терактов должен быть принцип, который используют в своей практике медики: «Не навреди». Следует понимать, что сообщения журналиста могут негативно влиять на развитие событий, поскольку стоит учитывать, что террористы тоже имеют доступ к СМИ.